

[20.04.2003] СПИД по имени коррупция. Киргизия по праву соперничает с Нигерией

Для начала вопрос на засыпку. Как вы думаете, о какой стране идет разговор: «Обман, мошенничество, коррупция приняли всеобщий характер и нависли над страной, как дамоклов меч. Очень многие сегодня добывают деньги нечестным путем. Врачи выдают угодные пациентам справки о состоянии здоровья, журналисты за деньги пишут хвалебные статьи, преподаватели собирают мзду со студентов во время экзаменов, госчиновники за взятки предоставляют лицензии и контракты, местные власти облагают данью всех подвластных вассалов, судьи за взятки выносят нужный обвиняемому приговор. Известные и не ставшие достоянием общественности случаи мздоимства обходятся в миллиарды, а преступники становятся все изощреннее...»?

Те, кто подумал, что речь идет о Кыргызстане, ошиблись. Фрагмент взят из статьи, опубликованной несколько лет назад в одной из газет Нигерии. Впрочем, ошибиться тут немудрено. Ведь, по данным «Транспэренси интернешнл», в списке индекса восприятия коррупции–1999 из 99 стран Кыргызстан разделил 87–89 места с Пакистаном и Угандой, не на много опередив Нигерию, которая оказалась на 98 месте, чуть–чуть обогнав Камерун.

Тема процветающей **коррупции** во всех эшелонах и на всех этажах власти, подрывающей авторитет государства в глазах граждан Кыргызстана и мировой общественности, стала чуть ли не дежурной в обращениях президента страны к народу и Жогорку Кенешу республики, в его выступлениях. Не однажды вопрос борьбы с коррупцией обсуждался на Совете безопасности. Этой проблеме было посвящено и последнее заседание Совбеза 31 марта.

Встревоженность главы государства непрекращающимся разгулом коррупции, ее опасность для страны понятны. Думается, не случайно так созвучны понятия «коррозия» и «коррупция». Как коррозия превращает в труху ржавчины самую прочную сталь, так

коррупция разъедает пирамиду власти, развращает аппарат, превращает государство в парализованное беспределом беззакония сообщество индивидуумов.

Как показывает практика, особенно коррупция опасна для государства переходного периода, как наше. Поскольку сводит на нет любые, даже самые благие намерения правительства.

Столь же понятно стремление А. Акаева свести к минимуму, а в определенных отраслях и искоренить коррупцию, покончить с коррупционерами. Вопрос в другом. Достаточно ли у президента решимости и политической воли вести с этим злом действительно бескомпромиссную и эффективную борьбу?

Вопрос не праздный и не риторический. За короткую историю независимости Кыргызстана А. Акаев не раз объявлял войну экономическим преступлениям, неоднократно издавал указы по усилению борьбы с ними, а также контрабандой и коррупцией, призывал правительство и силовые структуры положить этим позорным явлениям конец.

Еще на заре независимости, без малого 11 лет назад, 25 апреля 1992 года в Бишкеке было проведено совещание глав местных госадминистраций с участием членов правительства и руководителей правоохранительных органов. Выступавший с докладом президент говорил, что по его поручению в правоохранительные органы республики направлены материалы о массовом растаскивании общественного поголовья скота, а также о серьезных злоупотреблениях в некоторых банковских учреждениях, связанных с поддержкой криминальных предпринимателей. Прошло несколько месяцев, но каких-либо существенных результатов нет.

С целью предотвращения коррупции в государственных структурах, отмечал далее глава государства, следовало бы установить обязательную подачу деклараций об имущественном положении семьи для лиц, занимающих руководящие должности в органах государственной власти и управления, приобретающих государственное имущество в собственность в порядке приватизации.

Пользуясь терминологией доклада, должен сказать: «прошло 132 месяца, но каких–либо существенных результатов нет». Если не принимать во внимание, что положение еще более усугубилось.

Менее чем через девять месяцев, в январе 1993 года, А. Акаев провел серию встреч с работниками силовых структур. Обращаясь к сотрудникам республиканской прокуратуры он отмечал, что наибольшую обеспокоенность вызывают увеличивающиеся в размерах и масштабах экономические преступления, коррумпированность государственных чиновников, их сомнительные связи с дельцами теневого бизнеса, мафиозными структурами. Результаты последних проверок подтверждают, что больше половины средств, предназначенных для реконструкции кыргызской экономики, используется не по назначению.

Еще более резок был президент страны на встрече с аппаратом МВД республики. Тогда он с тревогой говорил: мы вплотную приближаемся к катастрофе, рушатся базисные основы государства, больше ждать нельзя. Убежден, в выработке реформы не ошиблись. Но они пробуксовывают из–за противодействия коррумпированных чиновников и нежелания работать. Настало время и власть применить. Никакие призывы и увещевания уже не помогут.

И что же? Да ровным счетом ничего. После этих гневных и пронизанных тревогой за судьбу государства тирад никто из облеченных властью в республике не применил эту самую власть и ни один волос не упал с головы ни одного коррумпированного чиновника.

К Печальному результату демократических реформ в Кыргызстане следует отнести непомерное развитие бюрократического сословия. Споры нет, аппарат управленцев необходим. Без него никуда не деться. Но нужен он в разумных пределах. В противном случае, чиновники превращаются в паразитирующую орду, мешающую развитию здорового организма. Ведь бюрократическая надстройка сама по себе ничего не производит. И всякое лишнее ее звено – это барьер, тормоз на пути реформ. Непомерно раздутый аппарат – это дополнительные и не всегда справедливые налоги, рост неоправданных расходов бюджетных средств, бесчисленные отряды мздоимцев, казнокрадов и взяточников, работающих только на

самоудовлетворение и самообеспечение.

Много шума наделало в республике, много надежд у рядовых кыргызстанцев вызвало заседание Совета безопасности 12 сентября 1996 года. Всем тогда показалось, что терпение А. Акаева иссякло и он повел решительное наступление на беловоротничковую преступность. Но, как оказалось, и тут все ограничилось спонтанным всплеском эмоций и завершилось ничем, если не считать отстранения от власти нескольких второстепенных фигур. Даже избалованный, как сообщали тогда едва ли не все издающиеся в Бишкеке печатные СМИ, в целом букете крупных махинаций и злоупотреблений и освобожденный от должности иссык-кульский губернатор Ж. Сааданбеков вскоре был отправлен представлять интересы суверенного Кыргызстана и его народа в неблизкой Украине в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла.

6 октября 1997 года из недр Генпрокуратуры республики за подписью заместителя генпрокурора К. Бакиева вышла информация, сообщающая о том, что МВД КР расследует уголовное дело в отношении должностных лиц Кадамджайского сурьмяного комбината.

В ходе предварительного следствия, говорилось в ней, установлены факты совершения М. Айбалаевым в бытность гендиректором КСК злоупотребления служебным положением с причинением существенного вреда государству. 14 июня 1997 года за подписями генерального прокурора и министра внутренних дел КР в Собрание народных представителей было внесено представление о даче согласия на привлечение его депутата М. Айбалаева к уголовной ответственности.

Как же был наказан уличенный в злоупотреблении экс-гендиректор? Да никак. Более того, через некоторое время он был назначен губернатором вновь образованной Баткенской области.

Возможно, Ж. Сааданбеков и М. Айбалаев были незаслуженно подвергнуты подозрению в деяниях, которых они не совершали? Тогда почему в тех же СМИ не были гласно наказаны лица, повинные в этом, и почему не были опубликованы опровержения, восстанавливающие честь и достоинство, доброе имя и репутацию названных лиц? А если все же факты, о которых сообщалось на заседании Совбеза и в информации Генпрокуратуры, имели место,

то как получилось, что скандально скомпрометировавшие себя политики были выдвинуты на столь ответственные должности?

В отчете с недавнего заседания Совбеза корреспондент «Слова Кыргызстана» привел фрагмент выступления торага Законодательного собрания Абдыганы Эркебаева: «Человеку с сомнительной репутацией нельзя доверять государственные должности. В этой связи нас беспокоит практика: президент снимает кого-то с работы, а тот через какое-то время возвращается в другое кресло».

Но в описываемых нами двух случаях кто, кроме самого главы государства, мог назначить людей с сомнительной репутацией на эти высокие посты?

А вспомним, какой фурор произвело в республике в декабре 1998 года внезапное задержание и водворение в ИВС заместителя министра финансов Р. Бегматова, руководителя аппарата Минфина А. Биялинова, директора Госфонда развития экономики при Минфине А. Иманалиева, главбуха этого фонда Ж. Абековой и начальника отдела С. Ермекбаевой, а чуть позже первого заместителя министра защиты окружающей среды Ж. Акенеева и зам. министра внешней торговли и промышленности С. Асаналиева.

Тогда же был создан Координационный совет по борьбе с экономической преступностью и коррупцией. Где сегодня этот совет по борьбе и каковы результаты его деятельности? Кто скажет?

Коррупция, **экономические преступления**, злоупотребления властью должностных лиц в наших сегодняшних условиях рождаются не из пороков отдельных индивидуумов, а являются порождением экономической и политической системы государства.

Причина тотальной коррумпированности общества в сосредоточении бесконтрольной и никоим образом не зависимой от общественности власти в руках бюрократического аппарата не только в экономике, но и в социально-общественной жизни. Не следует сбрасывать со счетов также фактическое бесправие населения и бессилие законов.

Если во всех цивилизованных странах действует принцип «все,

что не запрещено, – разрешено», то у нас жизнь построена по укоренившемуся с тоталитарных времен правилу «все, что не разрешено, – запрещено». И сохранение этого правила везде и на всех уровнях строго блюдет чиновник, который идет навстречу просителю лишь в случае получения взятки.

Выступая на последнем заседании Совета безопасности, А. Акаев заявил: «Энергетика – это та сфера, где в 2003 году мы обязаны искоренить коррупцию, утвердить добросовестное управление!»

На мой взгляд, президент выдвинул явно невыполнимую задачу. Если мы всерьез намерены строить рыночную экономику, нам не избежать товарно–денежных отношений. А еще классики политэкономии предостерегали: пока существуют товар и деньги, такое общечеловеческое зло, как коррупция, организованная преступность, проституция, нелегальный бизнес, – пороки неизбежные и до конца неистребимые.

Однако это отнюдь не означает, что общество должно с участью обреченных капитулировать перед этим злом. Разумеется, извести коррупцию под корень нам не удастся ни в этом году, ни в обозримом будущем. Но предельно жестко поставить на борьбу с ним демократическое законодательство и на основе строго соблюдаемых правовых нормативов, особенно в отношении госслужащих, работников фискальных, силовых и правоохранительных структур, заметно снизить, а затем и свести к минимуму коррупцию в Кыргызстане, хотя и очень непросто, но реально.

Нужно не на словах, а на деле добиваться того, чтобы воровать и брать взятки было невыгодно и крайне опасно.

Говоря о демократическом законодательстве, я имею в виду практику ряда зарубежных стран, в законах которых все это подробно расписано и в которых под понятием «коррупция» понимаются подкуп, взятка, дорогостоящий подарок, оказание внушительных по стоимости услуг подкупаемому или членам его семьи... Рассматривается при этом дача взятки за совершение действия, которое должностное лицо обязано выполнять по долгу службы, или «необязательного» действия; получена взятка до или после услуги должностного лица; «благодарность» за действие или, напротив, за бездействие; вымогался бакшиш или, наоборот,

навязчиво предлагался; напрямую передавалась взятка или через посредника. Подразделяются виды взяток – деньги, ценный подарок, незаконный, завышенный или льготный кредит, повышенный гонорар, издание книги или публикация трудов, услуги. Учитывается характер оплачиваемых благодеяний – повышение в должности, выгодный контракт, получение наград или званий, престижная загранкомандировка и т. д. Строго регламентированы и допустимая стоимость подарка, масштабы гостеприимства.

В связи с этим вспоминается казус с 38–м президентом США Джералдом Фордом. На рабочую встречу с генсеком КПСС Л. Брежневым во Владивостоке он приехал не по сезону легко одетым. А тут еще резко похолодало, выпал снег. Советская сторона подарила Форду волчью доху и пыжиковую шапку.

После переговоров, попрощавшись с Брежневым в аэропорту, Форд поднялся по трапу и хотел уже войти в салон своего лайнера, как его остановил кто–то из помощников. И тут Форд снял с себя полушубок и в шапке скрылся в «Боинге». А доху вернули генсеку. Как выяснилось, она стоила больше 50 долларов и по закону США попадала под категорию взятки, тогда как шапка стоила меньше 50 долларов. Ее президент Америки мог оставить себе.

Политический словарь советской эпохи трактует термин «коррупция» как «подкуп, продажность, взяточничество, практикующиеся в буржуазном мире среди должностных лиц, политических деятелей, крупных чиновников».

Мы еще близко не подошли к буржуазному миру по уровню жизни и доходов, но вот подкуп, продажность, взяточничество среди должностных лиц, политических деятелей, крупных, средних и мелких чиновников у нас достигли таких размеров, какие тем же буржуазным Дании, Швейцарии или Финляндии и не снились.

И в этом деле мы опережаем едва ли не всех друзей по СНГ. Вот только опережение это крайне печального и опасного свойства.

«ЦентрАзия», 20 апреля 2003